

Борис Вишневский Памяти Дмитрия Фурмана

Только сегодня (увы, на даче не работал Интернет) узнал, что ушел Дмитрий Ефимович Фурман.

Очень больно и горько: Дмитрий Ефимович, с которым я имел счастье быть знакомым, был для меня абсолютным авторитетом и, что называется, человеком «одной крови». Его статьи я читал с наслаждением - настолько глубоким, верным и тонким был его анализ, и настолько убедительными были аргументы. Иногда (ах, как жаль, что так редко!) мы виделись на разных конференциях, иногда - обменивались письмами по электронной почте. Он был не столько историк (хотя и доктор исторических наук) или публицист (хотя и автор блистательных статей), сколько МыСЛИТЕЛЬ - представитель редчайшей ныне породы людей, видящих суть событий, и видящих неизмеримо дальше других.

Осенью 1993-го, когда лучшие представители демократической интеллигенции призывали «раздавить гадину» и рукоплескали разгону и расстрелу мятежного парламента (хотя на самом деле, мятежником был нарушивший Конституцию президент), Дмитрий Фурман не побоялся заявить, что случившееся - вовсе не победа демократии, и уж точно не победа демократов над коммунистами. И что это - «конец всем завоеваниям перестройки и демократии, кроме одного завоевания - наворованных денег и номенклатурной приватизации».

Летом 1996-го Дмитрий Фурман не побоялся выступить против пресловутого выбора «меньшего из зол». Не побоялся сказать, что стратегия правящей группировки на президентских выборах - это «стратегия нагнетания страха и антикоммунистической истерии». Что Ельцин ничем не лучше Зюганова. И что нельзя «оправдывать любую подлость ссылкой на то, что враг наш - зло абсолютное», и нельзя «голосовать за тех, кто вызывает у нас отвращение, только потому, что их противники вызывают еще большее».

Дмитрий Фурман беспощадно препарировал сперва ельцинский, а потом путинский режим, и (в отличие от многих, так это и не понявших, или не признавших), отмечал, второй из них был не противоположностью первому, а его логичным продолжением. Он был жестким критиком власти - и при этом не боялся заявлять, что «представление о моральной ущербности компромиссных либералов и моральной чистоте революционеров, диссидентов и нынешних недиссидентов - совершенно ложно», и что «отказ от компромисса с властью очень часто служит своего рода моральной индульгенцией, и мирки «бескомпромиссных» превращаются в клоаки».

Прощайте, Дмитрий Ефимович. Нам будет отчаянно Вас не хватать...